

Вся Поднебесная наконец вспомнила, что армия князя Цзинь — это железная конница, не уступающая армии Северной границы.

Лагерь армии князя Чжао.

— Князь, армия Цзинь снова наступает, — доложил генерал Чжан Гань, войдя в шатёр.

— Встретим их, — ответил князь Чжао, не колеблясь.

Атаки царства Цзинь не прекращались уже несколько дней подряд. Даже несмотря на подготовку, князь Чжао начал чувствовать усталость. Этот штурм продолжался до самого вечера, и к тому времени, как генерал Чжан вернулся, уже стемнело.

— Князь.

— Ты хорошо поработал, — сказал князь Чжао, предлагая ему сесть. Заместитель генерала Чжан Гань был когда-то его личным стражником, но позже был назначен генералом армии Чжао.

Чжан Гань поклонился и сел.

— Князь, атаки Цзинь слишком мощные. Я полагаю, что нам лучше отступить в город Хуайчэн и укрепиться там. Это ближе к складам Ляньчэн. Продолжать такую затяжную войну — не лучшая стратегия.

Князь Чжао промолчал. Ранее он не укреплялся в Хуайчэне, так как этот город был бывшей резиденцией Дворца Небесного Бога, и местные жители не любили армию Чжао. Если отступить сейчас, то, помимо возможных предателей в городе, это только поднимет боевой дух Цзинь и усилит их атаки.

— Я подумаю над этим, — наконец сказал князь Чжао. — А сейчас иди отдохни.

Чжан Гань удалился, а князь Чжао остался на месте, размышляя. Через некоторое время он взял кисть и написал письма Су Цзя и Бэй Чжэнцину.

В городе Чжоуи, к юго-западу от Хуайчэна, Бэй Чжэнцин командовал войсками, дислоцированными на важном пути, ведущем к Хуайчэну и Ляньчэну. Его главной задачей было предотвратить внезапную атаку Ань Цзыци.

— Докладываю, господин, письмо от князя Чжао.

— Дайте сюда.

Бэй Чжэнцин быстро пробежал глазами письмо, и его брови нахмурились.

Армия князя Цзинь, казалось, атаковала с невероятной силой, стремясь к решающей битве с князем Чжао. Однако Бэй Чжэнцин считал, что князь Цзинь не был настолько безрассудным. Мощные атаки Цзинь были лишь прикрытием для настоящей цели — внезапного удара по складам Ляньчэна, чтобы перерезать линии снабжения Чжао.

С этой мыслью он немедленно взял кисть и написал ответ князю Чжао, настоятельно рекомендуя не отступать в Хуайчэн. Если Цзинь окружит город, то даже небольшая часть их армии сможет перерезать снабжение, и армия Чжао окажется в опасности.

Царство Цзинь, казалось, действовало с невероятной агрессией, но на самом деле оно было в более отчаянном положении, чем Чжао. Князь Цзинь не мог позволить армии Гуаньчжуна и Императорскому двору оставаться в стороне вечно. Если война затянется, Цзинь либо потерпит поражение из-за истощения, либо окажется между двух огней, и тогда им придётся отступить.

Лагерь армии Чжао.

Князь Чжао сложил письмо и внезапно вскочил с места.

— Позовите генерала Чжана!

Если князь Цзинь хочет напасть на Ляньчэн, то он сам поможет ему в этом.

К юго-востоку от Хуайчэна, на небольшом холме под названием Уцю, рядом с казённым трактом, который был единственным путём из Хуайчэна в Ляньчэн.

В глубокой ночи издали послышался звук, постепенно приближающийся. Это были боевые кони, обёрнутые тканью, чтобы заглушить стук копыт. Группа людей двигалась почти бесшумно, а во главе их стоял генерал с серьёзным выражением лица, внимательно осматривающий окрестности.

При свете луны армия быстро и тихо продвигалась вперёд. Казалось, они вот-вот преодолеют холм Уцю, как вдруг на другой стороне холма вспыхнули огни.

— Генерал Ли, я ждал вас уже давно.

— Засада! Отступаем!

Ли Хань громко крикнул, лично возглавив отступление. Армия Чжао преследовала их, и армия князя Цзинь отступала в полном беспорядке, но потери были незначительными. К тому времени, как они вернулись в лагерь, уже начинался рассвет.

Лагерь армии князя Цзинь.

Цинь Юй взглянул на Ли Ханя и спросил:

— Проиграли?

— Да, — опустил голову Ли Хань.

Хотя князь Цзинь и ожидал этого, поражение всё равно было неприятным. К тому же, если бы они добились успеха, это стало бы большим достижением.

— Ничего страшного, — успокоил его Цинь Юй. — Какие потери?

— Минимальные, — ответил Ли Хань. — Только отступление выглядело не очень достойно.

— Ха-ха, ну и хорошо.

Цинь Юй махнул рукой.

— Передай Чэнвэню и Цзыци, чтобы они начинали.

— Да.

Ли Хань только что ушёл, как через мгновение вернулся в шатёр.

— Князь, армия Чжао наступает.

Одна маленькая победа, и четвёртый брат уже такой уверенный! Цинь Юй усмехнулся, встал и завязал плащ.

— Тогда встретим их.

Гора Иван.

— Господин, — заместитель генерала подошёл к Су Цзя, вытирая кровь со лба. — Мы не можем больше отступить. Если мы отойдём за гору Иван, князь окажется в опасности.

Су Цзя стиснул зубы, глядя на приближающуюся мощную армию князя Цзинь. Железная конница под командованием Цзян Чэнвэня была слишком сильна, и он едва держал оборону.

— Запросите подкрепление из лагеря. Скажите, что Цзян Чэнвэнь наступает с огромной силой и, вероятно, прорвётся через гору Иван.

— Да.

На шестой день битвы армия князя Цзинь атаковала с двух сторон. Цзян Чэнвэнь подходил к горе Иван, а сам князь Цзинь возглавил мощную атаку на основные силы князя Чжао. Вся армия Цзинь была готова к решающей битве.

На передовой князь Чжао, как и Су Цзя, был в отчаянии. Князь Цзинь, потерпев поражение, словно обезумел, и его атаки не прекращались ни на мгновение, заставляя князя Чжао изо всех сил сдерживать их.

— Князь, Су Цзя запрашивает подкрепление, — доложил дозорный, подъехав на полном скаку.

— Что?!

Князь Чжао не расслышал.

— Су Цзя запрашивает подкрепление. Цзян Чэнвэнь подходит к горе Иван.

Гора Иван! В сердце князя Чжао вспыхнула тревога. Он взглянул на хаотичное поле боя и приказал:

— Пусть господин Бэй отправится на помощь. Немедленно!

Город Чжоуи.

— Господин, князь приказывает вам помочь Су Цзя и остановить Цзян Чэнвэня.

Бэй Чжэнцин изменился в лице.

— Ань Цзыци уже готовится к атаке. Разве князь этого не понимает?

— Князь сказал, что гора Иван имеет критическое значение. Если она падёт, Ляньчэн будет

потерян, и армия Чжао потерпит поражение. Он просит вас обязательно отправиться туда.

— Я подчиняюсь приказу.

Бэй Чжэнцин быстро покинул шатёр. Су Цзя действительно был слабым командиром, но Цзян Чэнвэнь был силён в атаках, и его железная конница была слишком опасна. Если он не поможет, гора Иван падёт, Ляньчэн будет потерян, и город Чжоуи станет бесполезным. Поэтому он должен был отправиться на помощь, несмотря на угрозу со стороны Ань Цзыци.

— Кто со мной, отправляемся на помощь Су Цзя!

— Да.

Бэй Чжэнцин сел на коня и, взглянув на своего заместителя, тихо сказал:

— Возьми десять тысяч солдат и оставайся здесь, спрячься на южном холме. Если Ань Цзыци пройдёт, атакуй сверху и задерж его хотя бы на день. Я обязательно вернусь.

— Я подчиняюсь приказу.

Гора Иван.

На вершине холма Бэй Чжэнцин наблюдал за клубами пыли у входа в долину. Пыль, поднятая армией Цзинь, постепенно рассеивалась. После долгого и кровавого боя Цзян Чэнвэнь был отброшен за пределы долины, и в ближайшее время он вряд ли вернётся.

— Приготовьте коней!

Крикнул Бэй Чжэнцин, разворачиваясь и уходя.

Цель армии Цзинь всегда была одна — склады Ляньчэн. И мощные атаки на князя Чжао, и наступление Цзян Чэнвэня, и засада Ань Цзыци — всё это было направлено на захват Ляньчэн.

Вот это уже похоже на стиль князя Цзинь — отвлечь внимание и ударить по самому важному. Иначе он бы не заслужил своей репутации мудрого правителя.

— Господин, — заместитель подошёл к Су Цзя, бросив взгляд на его лицо. — Господин Бэй уже ушёл. Хотите, чтобы я отправился поблагодарить его?

— Не нужно.

Лицо Су Цзя изменилось, и он, развернувшись, ушёл.

К югу от Чжоуи.

Бэй Чжэнцин, облачённый в доспехи, скакал во главе отряда, первым ворвавшись в ущелье. Впереди армия Чжао сражалась с армией Цзинь, и казалось, что армия Цзинь вот-вот прорвёт оборону.

Его взгляд упал на человека в золотом шлеме и красном плаще. Бэй Чжэнцин крепче сжал меч.

— Тот, кто принесёт голову Ань Цзыци, получит тысячу золотых!

Оставшиеся солдаты армии Чжао, пережившие бой, воспрянули духом и яростно контратаковали. К закату армия Цзинь с неохотой отступила.

На девятый день битвы Цзинь потерпел три поражения подряд. Хотя князь Цзинь и князь Чжао сражались яростно, для всех было очевидно, что Цзинь уже проиграл большую часть.

В Гуаньчжуне и столице многие букмекеры значительно повысили ставки на победу Цзинь. Те, кто изначально ставил на крупную победу Цзинь, теперь чувствовали себя весьма неуверенно.

Лагерь армии князя Цзинь.

— Князь, посланник от князя Чжао.

— О?

Цинь Юй поднял голову, подумал и вдруг улыбнулся.

— Пусть войдёт.

Посланник князя Чжао вошёл.

— Приветствую Ваше Высочество князя Цзинь.

Цинь Юй окинул его взглядом. Хотя посланник был вежлив, в его манерах чувствовалось высокомерие. Видимо, все в армии Чжао были уверены в своей победе.

— Прошу.

Улыбнулся Цинь Юй.

— Что передаёт князь Чжао?

— Противостояние наших армий истощает ресурсы. Мой князь предлагает, если Цзинь отступит, армия Чжао не будет преследовать вас, — с гордостью заявил посланник.

Ха-ха.

Цинь Юй встал, подошёл к нему, заметив его самодовольство, и... хлоп! Князь Цзинь дал ему пощёчину.

— Вы...

Посланник с трудом сдержал гнев, сохраняя вежливость, и посмотрел на него.

— Что означает этот поступок Вашего Высочества?

— Ничего особенного.

Цинь Юй поправил рукав и посмотрел на него.

— Передай князю Чжао от меня.

— Что передать?

Сдержанно спросил посланник.

— Если он сейчас сдастся, я могу предложить ему достойные условия. Спроси его, согласен ли он?

Посланник на мгновение замер, а затем холодно усмехнулся.

— Я не ослышался?

— Разве я оглушил тебя?

— ...

Посланник не нашёл, что ответить, поклонился и вышел.

Ха-ха...

Цинь Юй рассмеялся, но внезапно нахмурился, глядя на юг.

Цзыци, пожалуйста, не подведи меня!

На рассвете, когда небо ещё не полностью прояснилось, наступал самый тёмный момент ночи, когда люди и кони были наиболее уставшими.

<http://bllate.org/book/16170/1451893>